

Это были всего лишь две тарелки мясной каши, но на вкус она была как пир редких деликатесов.

Как долго они голодали?

Если бы он знал раньше, каким бы виноватым он себя ни чувствовал, он должен был забрать их у семьи Чжоу.

“Прости, во всем виноват дядя”.

В сердце Е Фана закружились кровожадные намерения.

Семья Чжоу должна заплатить за это.

Во время еды Е Фан внимательно рассматривал двух детей.

Их лица и тела были покрыты шрамами.

Были как новые раны, так и старые.

Они были так молоды, им было всего десять лет.

Семья Чжоу жестоко обращалась с такими маленькими детьми; это заслуживало наказания.

В этот момент дверь внутренней комнаты открылась, и вышли Е Сяосяо и Су Янь.

Е Фан наконец понял, что произошло.

После того, как Е Сяосяо вышла замуж за представителя семьи Чжоу, она долгое время не могла забеременеть.

Прошло целых пять лет, прежде чем она родила Чжоу Луна и Чжоу Фэн.

Однако время шло, Чжоу Лун и Чжоу Фэн выросли.

Их приятная внешность вызвала подозрения в семье Чжоу.

Чжоу Чжао, глава семьи Чжоу, который женился на Е Сяосяо, был уродлив, и Е Сяосяо и Е Фан в то время тоже выглядели не очень, потому что у них не было времени привести себя в порядок.

Однако теперь, когда у них родились двое красивых детей, Чжоу Чжао сразу заподозрил, что Е Сяосяо изменила ему.

В ту эпоху не существовало такого понятия, как проверка на отцовство.

Как только возникало подозрение, это было равносильно признанию вины.

С тех пор Чжоу Чжао постоянно кричал на Е Сяосяо и двух детей и бил их.

Они едва ли могли нормально питаться круглый год.

Е Сяосяо хотела сбежать, но в эту хаотичную эпоху, куда могла женщина одна унести двоих детей?

Итак, Е Сяося терпела это много лет.

До недавнего времени, когда Е Сяося случайно услышала, что Чжоу Чжао планирует принести двух детей в жертву так называемому Горному Богу, она больше не могла этого выносить.

После долгих размышлений у Е Сяося остался только один выбор: Е Фан.

Она хотела, чтобы дети выжили, и хотя она все еще таила обиду на Е Фана, у нее не было выбора, кроме как приехать в деревню Дунсян.

Она надеялась, что Е Фан, будучи дядей детей, обеспечит их едой и поможет выжить.

Ах!

Е Фан почувствовал, что задыхается.

Только из-за подозрения его собственные племянники оказались в кризисе.

Такой человек не заслуживал быть отцом.

“Е Сяося, выходи сейчас же!”

Внезапно снаружи раздался шум.

Услышав шум, Е Сяося мгновенно запаниковала.

“Брат, забирай их и уходи. Не дай семье Чжоу найти их”.

Е Сяося подняла двух детей, которые все еще ели, и передала их Е Фаню.

“Сяо Сяо, не волнуйся...”

По мере того, как шаги снаружи становились все ближе и ближе, Е Сяося становилась все более взволнованной.

“Брат, я умоляю тебя, пожалуйста, заberi их”.

“Сяо Сяо, тебе не о чем беспокоиться. Твой брат - мастер боевых искусств на пике мастерства в ковке тела. Тебе действительно больше не нужно бояться семьи Чжоу, ” поспешно сказала Су Янь, обнимая Е Сяося.

Услышав слова Су Янь, Е Сяося замерла.

“Мой брат - мастер боевых искусств, мастер боевых искусств на пике мастерства?”

Только слова Су Янь эхом отдавались в голове Е Сяося.

Она была настолько поглощена своими мыслями, что не обратила внимания на двух мужчин из семьи Чжоу, которые вошли в комнату.

“Е Сяося, ты стала довольно смелой. Старая леди сказала, что двое детей должны быть принесены в жертву Богу Гор, но ты посмела убежать с ними. На этот раз, когда ты вернешься, никто не сможет спасти тебя.”

Двое мужчин из семьи Чжоу вошли, насмешливо улыбаясь, и указали на Е Сяосяо, холодно разговаривая.

“Вы слишком шумные, Маленький Тянь, побей их”.

Видя страх, нарастающий в детях на его руках, голос Е Фана стал холодным.

“Кем ты себя возомнил, ты...”

Два члена семьи Чжоу не смогли сдержать свой гнев, услышав слова Е Фана, и попытались ответить.

В следующий момент на их лица обрушилась пощечина, отправившая их напрямиком из комнаты.

“Че, какого черта ...”

Кровь, смешанная с зубами, хлестала у них изо рта. Они закрыли лица, их глаза наполнились ужасом и негодованием, когда они смотрели на Е Фана.

“Возвращайся и скажи главе своей семьи, что моя Семья Е скоро нанесет визит”.

Взгляд Е Фана стал холодным, когда он закрыл дверь.

“Наша семья Чжоу не позволит тебе уйти безнаказанным”.

“Ты еще не уходишь? Тогда давай продолжим”.

Е Цзиньтянь сжал кулаки и приблизился к двум мужчинам. Крики эхом отдавались снаружи дома.

В этот момент Е Сяосяо, наконец, вернулась к реальности: “Брат, ты действительно мастер боевых искусств на пике Ковки Тела?”

“Да”, - торжественно кивнул Е Фан. “Я не оставлю это дело без внимания. Я заставлю их заплатить за то, через что ты прошла”.

Вау!

Услышав эти слова, Е Сяосяо разрыдалась, как утопающая, цепляющаяся за спасательный круг.

Она чувствовала себя одинокой и беспомощной, но теперь поняла, что ей есть на кого положиться.

Ее крик разнесся по комнате и затронул струны сердца Е Фан.

Но Е Фан не успокоил ее и не остановил.

Выплачь все это, выпусти все наружу.

Е Сяосяо была под таким сильным давлением, что ей нужно было выплеснуть все это наружу.

В конце концов, Е Сяосяо плакала без сознания, и Е Фан поймал ее.

Проверив пульс Е Сяосяо, Е Фан обнаружил, что она сильно истощена.

Но это не было чем-то серьезным, и при надлежащем питании она могла восстановиться.

Е Фан почувствовал облегчение — было еще не слишком поздно.

Как только Е Сяосяо поправится, семье Чжоу придет конец.

Промчавшись всю ночь без остановки в деревне Дунсян, Е Фан вернулся в город Чанхэ с парой детей.

Затем Е Фан лично смешал несколько целебных зелий, а также приготовил много питательных лекарств.

Однако было бы трудно восполнить истощенное состояние Е Сяосяо этими зельями за короткий промежуток времени.

Если бы только он мог сделать несколько эликсиров...

Достать Печь для Пилюль не было проблемой, у Е Фана была такая, подаренная Ли Цянем.

Но без внутренней силы он не мог идеально контролировать температуру огня и, следовательно, не мог делать эликсиры.

В этот момент Е Фан внезапно подумал о теории управления огнем в Дао Алхимии.

На самом деле, для управления огнем не обязательно требуется внутренняя сила.

С помощью некоторых специальных приемов он мог грубо контролировать пламя.

В таком случае, возможно, он действительно мог бы создавать Эликсиры даже в Сфере Ковки Тел.

Е Фан не был прокрастинатором - он немедленно приступил к работе и достал Печь для приготовления Пилюль из кладовой.

В Печи для пилюль было девять отверстий, и, контролируя их размер, наряду с внутренней силой, он мог контролировать температуру огня.

Но Е Фан создал другой путь, создав устройство, похожее на маленький цветочный горшок.

Он мог вдувать воздух, а также высасывать его.

Давайте попробуем!

Е Фан достал материалы, необходимые для эликсира Ста женьшеней, обработав их по мере необходимости.

А затем он положил материалы в Печь для изготовления Пилюль.

Совершенствование, слияние, Бах!

После клубы черного дыма материалы превратились в черный осадок, это был провал.

Е Фан не был удивлен, скорее обрадовался.

Обладая навыками алхимика первого порядка, Е Фан вполне мог контролировать свойства

материалов.

Даже если он не мог идеально контролировать температуру огня, он все равно мог объединить лечебные свойства.

Просто его навыки стряпни были не так хороши, как у настоящего Алхимика, и это увеличивало сложность.

Продолжайте!

Материалы для изготовления ста женьшеневых эликсиров стоят 20 серебряных монет.

Е Фан не мог быть расточительным. Каждый раз, когда он пытался состряпать эликсир, он был полностью вовлечен.

Наконец, после трех неудачных партий, из Печи для приготовления Пилюль донесся странный аромат.

<http://tl.rulate.ru/book/105036/3811347>